

Ш ДОЛГ — ЗАЩИТА РЕВОЛЮЦИИ!

На вопросы корреспондента «Пионерской правды» отвечает председатель пионерской организации Демократической Республики Афганистан Мохаммад ЮСУФ.

— ТОВАРИЩ Юсуф, недавно «Пионерская правда» опубликовала интервью с одним из руководителей Демократической организации молодежи Афганистана. Речь шла о пионерах вашей страны, и это интервью называлось «13 тысяч юных борцов». Сколько пионеров в стране сейчас?

— Наша организация выросла. Красные пионерские галстуки носят сейчас 14 200 человек.

— Из газет мы знаем, что положение в Афганистане нормализуется, но необъявленная война, навязанная афганскому народу империализмом и китайским гегемонизмом, продолжается. Наверно, в такой тревожной об-

становке быть пионером требует немало мужества?

— Сейчас контрреволюционеры уже не в силах чинить большие беспорядки в городах. Борьба перенесена на проселочные дороги, в горные районы, глухие ущелья. Оттуда порой приходят вести о том, что бандиты не жалеют и детей. Особенно пионеров. Хотя запугать.

— Удаётся им это?

— Недавно под Джелалабадом басмачи убили девятилетнего пионера. Он был сиротой, жил в доме один. Бандиты оставили табличку: «Так будет со всеми, кто вступит в пионеры». В ответ на это в школе, где учился пионер, появился огромный плакат: «Мы не отступим!». В школе было двадцать пионеров, а через несколько дней их стало семьдесят пять!

— А как относятся родители к тому, что их дети становятся пионерами?

У нас в стране одна из острейших проблем — это гастарбайтеры...

— Гастарбайтеры — «рабочие-гости»?

— Да, четыре с половиной миллиона людей приехали на заработки из других стран. У них обычно самая тяжёлая, самая грязная, самая малооплачиваемая работа. И живут они, как правило, в бараках или домах, предназначенных на снос. Лишены всяких прав. А ведь у них — дети. И у этих ребят такая же бесправная жизнь.

— Сколько же детей гастарбайтеров у вас в стране?

— Больше миллиона! Западные немцы постоянно пытаются настроить против иностранных рабочих. Это делают различные неофашистские организации. Они устраивают поджоги домов гастарбайтеров, подбрасывают бомбы. Были убитые...

— Что же делает ваша организация для обездоленных детей гастарбайтеров?

— Мы организуем смешанные пионерские отряды, в которых кроме немцев есть, например, турецкие мальчики и девочки. Помогаем им как следует выучить немецкий язык.

— А почему они не могут выучить язык в школе?

— Дело в том, что поло-

— Очень часто боятся за детей. Особенно в отдалённых районах. Поэтому порой ребята носят галстуки только в школе.

— Мы знаем, что у афганских пионеров есть интересные дела...

— С 4 апреля по 4 мая проходит марш пионеров всей республики «Мы — дети революции». Пионеры города Пактиара посадили сад. Дворца пионеров у них нет. Поэтому сад станет местом их пионерских сборов, концертов, торжеств. Юные афганцы приводят в порядок улицы, школы, помогают семьям погибших за дело революции.

Самое главное для афганских пионеров сейчас — это по мере сил помогать взрослым, учиться грамоте. А те, кто умеет читать и писать, должны учить других. Всё чаще приходят к нам письма от советских пионеров: из Минска, Кисва, Москвы, Душанбе. Наши ребята отвечают на эти письма.

Мы понимаем, что высший интернациональный долг всех афганских патриотов сейчас — это защита завоеваний апрельской революции.

вина детей иностранцев вообще не учится. А не окончив «хауптшуде» (то же, что ваша восьмилетка), не поступишь в профессионально-техническое училище или в школу заводского ученичества. Вот мы и помогаем им, если можно так сказать, освоиться у нас в стране: выучить язык, не чувствовать себя чужими, посторонними.

— Такая помощь, конечно, воспитывает и немецких ребят?

— Конечно. Это бесценные уроки интернационализма.

— Уте, каждый год несколько тысяч ребят из ФРГ отдыхают летом в пионерских лагерях Германской Демократической Республики...

— Да. Обычно мы берём с собой и детей иностранных рабочих. В этом году в ГДР поедут турецкие ребята. Именно из Турции больше всего гастарбайтеров.

— А почему они не вернутся к себе на родину?

— А как вернуться? Разбогатеть не удалось. Прошли годы. Кто их там сейчас ждёт? Вот поэтому одна из задач нашей детской организации — помочь детям гастарбайтеров хоть как-то приспособиться у нас в стране.

Почта КИДов

Я — УЧИТЕЛЬНИЦА русского языка из Болгарии. Совсем недавно мне поручили организовать КИД. Дел разных мы наметили с ребятами много, но вот адресов у нас нет.

Дружба, мир и свобода — самые светлые слова. Мы считаем, что укреплением дружбы со своими сверстниками поможем борьбе за мир. Какие же мы интернационалисты, если не будем переписываться с советскими пионерами! Ждём ваших писем!

Миглена ВАСИЛЕВА, руководитель КИДА.

Народная Республика Болгария, округ Пазарджик, с. Исперихово, училище «Христо Ботев».

Я БЛАГОДАРЕН вам за то, что вы помогли мне найти тысячи новых друзей в Советском Союзе. После публикации моего письма в «Пионерской правде» в декабре прошлого года я получил около четырёх тысяч писем. Моя радость не знает границ. Я так взволнован, что не могу спать ночами.

Снова и снова перечитываю письма, рассматриваю открытки, марки, фотографии. Ближиться пора экзаменов, поэтому я не могу ответить на все письма. Хочу выразить самую искреннюю признательность и самые лучшие пожелания всем моим новым друзьям в СССР. Ваш друг из Индии Райев РАНЪЯН

НЕДАВНО наш Клуб интернациональной дружбы провёл митинг под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность и пролетарский интернационализм». У нас были гости из Советского Союза, Никарагуа, Социалистической Республики Вьетнам, Афганистана, Мексики.

Мы долго беседовали с гостями, рассказали о нашей учёбе, о кружках, которые работают в школе. С гордостью сообщили о том, что есть и наш вклад в дело солидарности — в Фонд мира пионеры и члены ССНМ нашей школы внесли 1200 марок.

КИД средней школы № 3 города Зандерсдорф, ГДР.

Интервью «Колокола»

Эту девочку испанку зовут Пеппи, ей 12 лет. Живёт Пеппи в Дортмунде, куда приехали в поисках работы её родители.

— Вместе со взрослыми мы, дети гастарбайтеров, 1 Мая выйдем на демонстрацию за свои права, — говорит Пеппи.

На вопросы корреспондента «Пионерской правды» от-

вечает председатель Социалистической детской организации — «Юные пионеры» округа Дуйсбург Уте ХАН-КЕ (Федеративная Республика Германии):

— НЕДАВНО тысячи жителей ФРГ участвовали в «походах мира», протестуя против размещения в Западной Европе новых американских ракет. Фотокорреспонденты часто снимают детей, которые идут в ногу со взрослыми и несут транспаранты. В «походах мира» участвовало много иностранных рабочих, живущих в ФРГ.

нерская организация. Но больше всего их бесит то, что Ангола помогает бороться за независимость патриотам соседней Намибии, что укрывает на своей территории намибийских юношей, которые отказываются служить в расистской армии ЮАР. Злятся на Анголу, что дала она приют пятидесяти тысячам беженцев из Намибии, а ангольские пионеры недавно построили недалеко от столицы города Луанды пионерский лагерь, куда приглашают намибийских ребят. И ЮАР ведёт против Анголы необъявленную войну.

Но Ангола защищается. Недавно небольшая банда, пробравшись в город Уамбо, по-

пыталась ворваться в дом, где жил пионер Жоао Лукемба. Жоао не растерялся. Он схватил со стены автомат своего старшего брата и дал по бандитам несколько очередей. Те, не ожидая такого отпора, обратились в бегство. И как выяснилось потом, трусились они ещё и потому, что был смертельно ранен их главарь.

Жоао наградили, и он, как настоящий герой, участвовал 27 марта в празднике победы — в этот день пять лет назад из Анголы были изгнаны наёмники и головорезы южноафриканской армии.

В. РАЙКЕРУС, корреспондент ТАСС — специально для «Пионерской правды».

Народная Республика Ангола, г. Луанда.

4939 КИДов

В нашей стране — в Германской Демократической Республике — 4939 КИДов. Недавно юные пионеры-германцы, члены клубов интернациональной дружбы, рапор-

товали X съезду Социалистической единой партии Германии: каждая вторая пионерская дружина республики дружит с пионерами одной из школ социалистических стран.

Юные интернационалисты доложили съезду: по предложению пионеров школы имени Розы Люксембург из Потсдама все школы страны собирали макулатуру. За сданную макулатуру школы получили 3 миллиона марок. На эти деньги были куплены школьные принадлежности для детей Вьетнама. Это был подарок к 40-летию юбилею пионерской организации Хо Ши Мина.

3 марта корабль «Лизелотте Херман» уходил из Ростка в далёкий Хайфон. Корабль с подарками провозили все ребята города и лучшие сборщики макулатуры, которые приехали со всех концов республики.

Манфред ЛОСС, корреспондент газеты «Троммель» — специально для «Пионерской правды», ГДР, г. Берлин.

МЫ С ТОБОЙ, САЛЬВАДОР!

Девиз выставки детских рисунков юных жителей Копенгагена — «Солидарность с народом Сальвадора!». 9-летняя девочка Лиз недавно с мамой и папой участвовала в демонстрации датчан у здания американского посольства. Эту демонстрацию и нарисовала Лиз: датчане требовали прекратить поддержку США убийц сальвадорского народа.

Большинство рисунков — о будущей мирной жизни сальвадорцев. Вот крестьянин, навалившись на плуг, идёт за лошастью — это рисунок 13-летней Бенте. 12-летний Стив нарисовал встречу по футболу между командой Сальвадора и командой Дании.

Юные датчане, участники этой выставки, верят: придёт на землю самой маленькой центральноамериканской страны большая победа. За это и борются патриоты Сальвадора.

В. КИСЛОВ, корреспондент газеты «Комсомолецкая правда» — специально для «Пионерской правды», Дания, г. Копенгаген.

БЕССТРАШНЫЙ ЖОАО

Расистам в ЮАР не нравится, что сегодня в Анголе ходят в школу почти все дети. Расистов бы устроило то положение, которое было в колониальной Анголе: читать и писать учились семь детей из ста. Расистов не устраивает, что теперь в Анголе есть пио-

ВЫПУСК 1

Участники выпуска № 1: Андрей Константинов (Москва), Светлана Гребельная (Москва), Максим Перезалов (Москва), Мурат Хамзин (г. Уфа), Саша Троицкий (Калининская область, п. Ново-Троицкое), Володя Андреев (г. Калинин), Марина Трубицына (Казахская ССР, г. Щучинск), Галя Савостьянова (БССР, г. Гомель), Саша Каминский (г. Череповец), С. Ананьев (МССР, п. Днестровский).

К печати подготовил писатель Кир БУЛЫЧЕВ.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Климов заметил приближающиеся существа.

— Попробую договориться с ними, — сказал он.

— Убегайте к «Пассату», потом договоритесь. У меня такое впечатление, что их цель не разговоры.

Климов хотел было послушаться мудрого совета Посейдона, но не успел. Как только капитан оказался в проеме люка, странные существа бросились к нему.

— Мы пришли с миром, — сказал капитан на интерлингве.

Нападающие или не знали этого галактического языка, или сделали вид, что они им незнаком, но сразу схватили Сергея Ивановича и потащили.

— Что же ты стоишь, Посейдон? — закричал Дима, бросаясь к шкафу со скафандрами.

— Я иду на помощь капитану, — сказал робот. — Тебе, мой друг, придётся остаться на борту. Помощи от тебя никакой, а мне придётся спасать двоих.

И хоть не очень было приятно сознаваться в собственной слабости, Дима вынужден был согласиться.

Робот рванулся в переходную камеру, к люку. Но люк не открылся. И Дима, который следил за экраном, понял почему. Странные угловатые существа были уже у люка «Пассата». Даже невероятная сила Посейдона оказалась бесполезной: металлическая балка, которую приволокли нападающие, как засов, перекрыла внешний люк. Дима и Посейдон оказались запертыми.

Диме слышно было, как возится в переходной камере робот, вслух проклиная коварство обитателей астероида. А на экране он видел, как его отца тащили в это время к скалам, и у него врывались слова, которые настоящие капитаны обычно не произносят.

— Папа! — закричал он. — Тебе больно? Что же нам делать?

— Держись, капитан, — ответил отец. — Ты теперь в ответе за «Пассат».

Вдруг одно из существ — а Дима был почти уверен, что это робот неизвестной конструкции, — быстро опустило шлем космонавта и резким движением вырвало антенну.

— Клянусь пустыней Марса, что они уже встречались с людьми! — раздался знакомый голос за спиной Димы.

— Посейдон, кто это? — спросил Дима робота.

— Это робот, который был с тобой в «Пассате», — ответил Посейдон.

— Как ты узнал? — спросил Дима.

— Ты же видел, как он был с тобой в «Пассате», — ответил Посейдон.

— Почему ты не идешь к нему? — спросил Дима.

— Он уже мертв, — ответил Посейдон.

спиной Димы. Посейдон, который понял, что из корабля не вырваться, вернулся в командный отсек.

«Пассат» вздрогнул от тяжелого удара: обитатели астероида старались вышибить люк корабля с помощью стального тарана.

— Как бы их отогнать? — Не беспокойся, ничего у них не выйдет, — сказал Посейдон.

— Если бы я был капитаном, я бы быстро с ними расправился... — вздохнул Дима.

— Наше счастье, что «Пассат» не рассчитан на боевые действия. Иначе мой двенадцатилетний капитан такое бы натворил, что астероид разлетелся бы на части!

— Брось свои шутки, Посейдон!

— Я лишён чувства юмора, — сообщил робот.

Теперь они могли только наблюдать за происходящим. Дотащив капитана Климова до подножия чёрной скалы, роботы остановились, один из них навалил на круглый выступ у подножия каменной стены, и в ней показалась широкая щель.

— Видишь? — спросил Дима робота.

— Не только вижу, но и снимаю под большим увеличением, — ответил Посейдон.

Роботы с Климовым втянулись в тёмную щель. Те, что остались возле «Пассата», перестали выламывать люк, но почему-то не уходили.

Дима оставил включённой внешнюю связь. Никакой надежды на то, что отец сможет сообщить о себе, не было, но двенадцатилетний капитан всё равно надеялся на чудо...

Капитан Климов был уверен, что его захватили в плен роботы и что они выполняют приказы живых существ. Кто же приказал машинам напасть на него?

Они не очень берегли пленника. Волокли его, видимо, внутрь астероида. В крошечной тьме ничего не увидишь, а включать шлемовой фонарь Климов не решался — если это роботам не понравится, они его разобьют. Раз или два Климову удалось дотронуться до шершавой каменной стены — значит, они пробирались туннелем, вырублен-

ном в астероиде. Но вот впереди показался жёлтый свет.

В круглое освещённое помещение Климов въехал вверх ногами, и потому первое, что увидел, были разноцветные, чередующиеся в шахматном порядке плитки пола. Затем, затаивая пленника в боковой коридор, роботы его перевернули, и глазам капитана предстал потолок со свисавшими сверху лоскутами пластиковой обшивки. Горело несколько светильников.

Теперь Климов мог разглядеть своих похитителей. Это и в самом деле были роботы, ростом чуть выше метра, металлические или пластиковые, явно не разчищенные, у одного не было руки, у другого был разбит ясный глаз.

Процессия вошла ещё в один небольшой зал, и тут из большой ниши на Климова глянули глаза разумного существа. Он успел увидеть странно одетого карлика. На нём было нечто вроде серого мешка с разноцветными заплатами. Карлик, увидев пленника, идиотски захохотал, указывая на него длинным пальцем. И как по команде, из отверстий в стене показались ещё несколько физиономий, которые что-то кричали и скалили зубы.

Роботы не обратили на карликов никакого внимания. Они волокли Климова дальше — по лестнице, кругами спускавшейся вниз, мимо стены с мёртвым, исцарапанным пультом, мимо низкого обширного помещения с грязными столами, мимо открытых дверей складов, заваленных ящиками и тюками, среди которых копошились карлики, в тёмное узкое отверстие, в конце которого оказалась железная дверь с засовом. Один из роботов открыл засов, остальные втолкнули Климова внутрь.

Дверь захлопнулась. Было тихо. Где-то капала вода.

Потом послышался стон.

— Здесь кто-нибудь есть? — спросил Климов на интерлингве.

Вдали что-то зашуршало, и всё снова затихло. Тогда Климов включил шлемовой фонарь. Свет его был ослепителен после полумрака коридоров и темноты тюрьмы.

Видно, когда-то раньше здесь был склад. По двум стенам тянулись полки, кое-где на них валялись разбитые сосуды, на полу также поблёскивали осколки. Кучей громоздились в углу ящики. В помещении вроде бы никого не было.

Климов замер. Он был уверен, что он здесь не один. И оказался прав. Робкое движение он уловил за ящиками.

— Вылезай, — сказал он, почему-то убеждённый, что сейчас увидит карлика.

И тогда в ответ послышался тихий плач.

Климов заглянул за ящики. Там, стараясь вжаться в стену, сидела девочка лет двенадцати в порванном голубом комбинезоне. Её прямые чёрные волосы были спутаны, на щеке большой кровоподтёк.

Девочка подняла чёрные глаза на звук шагов Климова, но свет фонаря слепил её. Климов отвёл луч в сторону.

— Подожду, — сказал он по-японски (ему пришлось работать с японской экспедицией на Плутоне), — что вижу перед собой кого-то с яхты «Сакура».

И когда девочка поняла, что перед ней самый настоящий человек, она вскопила, бросилась к Климову и прижалась к его груди.

— Как хорошо, — сказала она, — что вы пришли меня спасти.

— Погоди, — ответил Климов, — к сожалению, спасти я тебя пока не могу. Я сам такой же пленник, как и ты. Мы приняли твой сигнал...

— И попали в ловушку? — Меня схватили на твоей яхте.

— Они взломали дверь, и я ничего не смогла поделать.

— Ты была на яхте одна?

— Да, — ответила девочка.

— А где же были взрослые?

Девочка смутилась, отошла от Климова и отвернулась к стене.

— Наверное, тебе придётся сказать правду, — сказал Климов.

— Я полетела без разрешения, — ответила девочка. — Я вам всё расскажу. Климов не стал её торопить. Он медленно пошёл вдоль стен тюрьмы, стара-

ясь понять, нельзя ли из неё как-нибудь выбраться. Стены были металлическими, гладкими.

— Полгода назад, — сказала девочка, — мой отец, профессор Судзуки, геолог, вылетел с Марса, где мы с ним живём, в пояс астероидов. И исчез. Его искали... Ищут до сих пор. Но мне сказали, что вернее всего он уже не вернётся.

— И ты не поверила? — спросил Климов.

— Я не поверила. Мой отец жив. Я знаю. Я должна была его найти. Может, вы слышали, что были зонды Земли — Марс на космических яхтах? Японский зонд — знакомый моего отца. Он остановился в нашем доме. И вот я взяла его электронный ключ от яхты... Я думала, что я верну яхту... А теперь и яхта погибла, и я не нашла отца. Лучше мне самой умереть.

— Это мы ещё успеем, — сказал Климов. — Не к этому надо стремиться. Я тебе должен открыть тайну. Наверху стоит мой корабль. Его команда готовит сейчас наше спасение. А твою яхту мы постараемся починить...

Климов сомневался, что Посейдону и Диме удастся их спасти. Но японка не должна была терять надежды.

— Как хорошо! — обрадовалась девочка. — Меня зовут Митико. А вас? — Сергей Иванович.

В этот момент луч фонаря упал на гладкий, свободный от полок участок стены. И Климов замолчал. На стене были надписи. Нацарапанные чем-то острым, написанные карандашом.

Надписей было не меньше десяти. По-русски, по-французски, на интерлингве... Имена людей, которые были здесь раньше. Но из всех надписей внимание Климова привлекла одна:

«Нас осталось трое. Завтра наша очередь. Мы уже знаем, что никто не уходящий живым из когтей ледяного дракона. Прощайте, друзья».

(Продолжение следует.)

Рис. Н. БИСТИ.

«Мне очень захотелось узнать, что будет дальше, а ждать долго. Вот я и решила придумать продолжение», — написала в своём письме Света Сорокина из Ново-Волоцка. И многие ребята поступили так, даже занятые десятиклассники оставили свои дела ради того, чтобы помочь героям «Ловушки». Но повесть ещё не кончилась. «Неинтересно так сразу закончить, хочется придумать дальше», — считают многие ребята. И вот видите, в каком трудном положении оказались капитан Климов, Дима и Посейдон! Ничего не поделаешь, надо думать, что же с ними произошло дальше. Кто главный на астероиде — роботы или разумные существа? Как они очутились на планете? Лена Иванова из деревни Остров Ленинградской области написала: «Может, у меня не получилось! Не беда, потом получится...» И мы так считаем. Ждём ваши продолжения до 10 мая. На конверте пишите роль — «ЛОВУШКА».